Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 44.
Eurasian advocacy. 2022;(3(58)):44.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 343.14
doi 10.52068/2304-9839_2022_58_3_44

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

Жук Михаил Яковлевич
Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются эволюция доказывания в системе уголовного процесса России и особенности использования цифровых технологий в современном процессе доказывания по уголовным делам. Затрагиваются вопросы значимости электронных доказательств при расследовании преступлений, а также приводится перечень электронных доказательств.

Ключевые слова: доказывание, электронные доказательства, цифровые преступления

Для цитирования: Жук М.Я. Реализация цифровых технологий в системе доказывания уголовного процесса России // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 44. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_44

Actual problems of advocacy practice

Original article

THE APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO THE SYSTEM OF PROOF IN CRIMINAL PROCEDURE IN RUSSIA

Zhuk Mikhail Yakovlevich
Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of Kazan (Volga Region) Federal University
420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18, Russian Federation

Abstract: The article views the evolution of proof in the criminal procedure in Russia and the specifics of application of digital technologies to the current proof procedure in criminal cases. The issues of the significance of the electronic evidence are raised. Moreover, a list of electronic evidence is given.

Keywords: proof, electronic evidence, digital crime

For citation: Zhuk M.Y. The application of digital technologies to the system of proof in criminal procedure in Russia = Eurasian advocacy. 2022;3(58):44. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_44

Современный этап развития российского общества, связанный с реформированием всех сфер общественной жизни, органов государственной власти, характеризуется значительной активизацией правотворческих усилий, в том числе и в процессуально-правовой сфере. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства ориентировано на обеспечение оптимальных условий правового регулирования и защиты прав, свободы и законных интересов граждан [1].

Процесс доказывания по уголовным делам о преступлениях также подвергался постоянной эволюции. Как и всякий правовой институт, институт доказывания в уголовном процессе имеет свои начала, лежащие в глубине веков. Уголовное судопроизводство испокон веков развивалось параллельно развитию общества. Изучая историю российского правоприменения, можно увидеть, что уже со времен Русской правды для доказывания вины по уголовным делам не применяются ордалии – институт обычного права, способ формального доказывания виновности / невиновности обвиняемого [2].

Процесс доказывания по уголовным делам в российском праве постоянно совершенствовался одновременно с развитием принципов уголовно-

© Жук М.Я., 2022

го судопроизводства, одной из новелл которого явилось введение состязательных начал и равноправия сторон [3].

История становления института доказывания в уголовном процессе позволяет определить следующую тенденцию: в условиях состязательности, совершенствования средств защиты общественных отношений от преступных посягательств, развития технологий появляются и новые виды, а также способы собирания доказательств и их источников.

Доказывание по новым составам «цифровых» преступлений, включенным в действующий УК РФ в последнее время, подразумевает под собой и использование цифровых технологий.

Так, применение программного обеспечения при цифровизации этапов уголовного судопроизводства позволяет уполномоченным государственным органам зафиксировать точное место и время обнаружения повода для возбуждения уголовного дела и организовать контроль за соблюдением ими сроков принятия соответствующих процессуальных решений, а также оценить их эффективность в организации уголовного преследования лиц, причастных к совершению преступлений.

Актуальность темы научной статьи обуславливается тем, что в российском праве до сих пор отсутствует четкая регламентация понятия «цифровые доказательства» в уголовном процессе, что вызывает немало споров теоретиков и практиков в вопросе их правовой регламентации.

С момента начала формирования понятия «цифровизация» в системе российского права появилась необходимость законодательного оформления применения цифровых технологий в уголовном процессе РФ.

Законодатель в ст. 74 УПК РФ не относит цифровые доказательства к отдельному виду, следовательно, все электронные и цифровые доказательства в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ следует относить к иным доказательствам.

По мнению правоведов, к электронным доказательствам можно отнести [4, 6]:

1) электронные документы и иные документы в электронной форме;

2) цифровые аудио- и видеозапись, фотоизображение;

3) информацию интернет-порталов публичных органов и организаций;

4) информацию в СМИ;

5) электронные копии (образ) документа;

6) электронные сообщения;

7) SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети,

8) цифровой отпечаток сайта (веб-архивы) и др.

В связи с появлением в последние годы в общем доступе аудио- и видеоаппаратуры у следователя и дознавателя существенно расширилась возможность производить цифровую фиксацию процессуальных действий. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК РФ при производстве допроса допускается использование аудио- и видеозаписи.

Участие понятых при производстве следственных действий в соответствии со ст. 170 УПК РФ является обязательным только в случае опознания и обыска. В остальных случаях законодателем допускается проведение следственных действий в отсутствие понятых при условии обязательного применения технических средств фиксации хода и результатов следственного действия, что является примером применения цифровых технологий при доказывании в уголовном процессе РФ.

Также в связи с широким распространением систем видеонаблюдения в торговых центрах, видеорегистраторах автомобилей, сети дорожного движения, подъездах многоквартирных жилых домов появилась возможность использовать видеозаписи для расследования преступлений, попавших в зону видимости камеры видеонаблюдения.

В 2011 году после изменения статьей 240 и 399 УПК РФ в российском уголовном судопроизводстве получили признание и распространение технологии видеоконференцсвязи для получения показаний при проведении судебного разбирательства в суде первой и вышестоящих инстанций, что весьма важно в случаях, когда личное присутствие участника процесса в судебном заседании по определенным причинам затруднительно или невозможно [5].

Однако на этапе предварительного следствия законодатель допустил такую возможность лишь с введением 30 декабря 2021 г. в УПК РФ ст. 189.1. В соответствии с данной статьей у следователя, дознавателя появилось право проводить допрос, очную ставку, предъявление для опознания путем использования систем видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при наличии технической возможности. Данная процедура выполняется после письменного поручения следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, об организации участия данного лица в следственном действии.

Отдельно следует отметить, что в соответствии с ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ проведение очной

ставки, допроса, опознания с использованием систем видеоконференцсвязи не представляется возможным в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о субъекте, в отношении которого приняты меры безопасности.

Также одной из актуальных проблем введения цифровых технологий в систему уголовного судопроизводства является дублирование информации, содержащейся в цифровых доказательствах на бумажном носителе, и отсутствие единой цифровой платформы для хранения доказательств. То есть, несмотря на цифровизацию уголовного судопроизводства, нагрузка на следователя только увеличивается.

Подводя итог, следует отметить, что законодательное толкование цифровых технологий в уголовном процессе РФ недостаточно подробно регламентировано. Считаю необходимым дать в ст. 5 УПК РФ определение понятию цифровых доказательств, под которыми следует понимать сведения о фактах в электронном виде, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного процесса.

Рост количества преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, и, как следствие этого, повышение востребованности в процессе доказывания цифровых доказательств обуславливают необходимость закрепления их в ст. 74 УПК РФ в качестве отдельного вида доказательств.

Список источников

1. Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е., Шагиева Р.В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 113–116.

2. Рубаник В.Е. Государство, право и суд Киевской Руси. М., 2013. С. 306.

3. Клюкова М.Е. Субъекты уголовного преследования // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 273–279.

4. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. М.: Проспект, 2022. С. 133–170.

5. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russia. 2019. С. 91–92.

6. Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина и др.; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021.

References

1. Antonov I.O., Verin A.Yu., Klyukova M.E., Shagieva R.V. Transformaciya instituta priostanovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu v stadii predvaritel`nogo rassledovaniya // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata. 2018. № 4 (51). S. 113–116.

2. Rubanik V.E. Gosudarstvo, pravo i sud Kievskoj Rusi. M., 2013. S. 306.

3. Klyukova M.E. Sub``ekty` ugolovnogo presledovaniya // Ucheny`e zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2007. T. 149. № 6. S. 273–279.

4. Laptev V.A., Solovyanenko N.I. Cifrovoe pravosudie. Cifrovoj dokument: monografiya. M.: Prospekt, 2022. S. 133–170.

5. Voskobitova L.A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i cifrovy`e texnologii: problemy` sovmestimosti // Lex Russia. 2019. S. 91–92.

6. E`lektronnoe pravosudie: monografiya / E.V. Burdina i dr.; pod red. E.V. Burdinoj, S.V. Zueva. M.: RGUP, 2021.

Статья поступила в редакцию 29.07.22; одобрена после рецензирования 10.08.22; принята к публикации 10.08.22.

The article was submitted 29.07.22; approved after reviewing 10.08.22; accepted for publication 10.08.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340